

Коу Дун перебирал в уме сотни причин, но даже в самых смелых фантазиях не мог представить, что события примут настолько неожиданный оборот.

Он молчал. Крёстный тоже не торопился нарушать тишину. Мужчина неподвижно стоял на ветру; полы его просторного одеяния с тихим шорохом вздымались в воздух, напоминая пенные гребни набегающих волн.

— Вернись со мной, — наконец глухо произнёс он, повторяя прежние слова. — Вернись, и мы сделаем вид, будто ничего этого не было.

Коу Дун наконец опомнился и уклонился, не давая мужчине коснуться себя.

— Нет, — твёрдо ответил он.

Брови крёстного сошлись у переносицы. Взгляд его потемнел.

— Нет? — его голос прозвучал резко, словно лопнувшая стальная пружина.

Уголок его губ едва заметно дёрнулся.

— Почему? — спросил он. — Назови мне причину.

Коу Дун мысленно вздохнул.

«Какая ещё причина, дорогой мой? Мне вообще-то этот чертов раунд закрыть нужно... Не могу же я послушно пойти назад только потому, что ты так сказал! Должно же у меня быть хоть какое-то чувство собственного достоинства?»

— Я не хочу становиться... таким, — вслух произнёс Коу Дун.

— Глупости! — сурово оборвал его крёстный. — Ты должен жить!

Коу Дун резко вскинул голову, перебивая его:

— И вы называете это жизнью?!

Крёстный промолчал. Его челюсти сжались так сильно, что желваки заходили под кожей. Он и представить не мог, что ребёнок, которого он вырастил своими руками, окажется настолько

строптивым и острым на язык.

Лишь спустя долгие секунды молчания он глухо выдавил:

— Да. Это значит жить. И никто не посмеет утверждать обратное... Они ничего не узнают.

Никто и никогда.

Его любимый крестник по-прежнему будет сидеть у его ног, доверчиво склонив голову на колени, и его можно будет коснуться в любой момент. Стоит лишь протянуть руку.

Если только не выдавать тайну...

Пальцы мужчины мелко, едва заметно задрожали.

Если только никто не узнает...

— Вы так сильно хотите меня удержать? — тихо спросил Коу Дун.

Крёстный резко отшатнулся на шаг. Голос юноши звучал совсем близко, но казался глухим и далёким, словно пробивался сквозь толщу воды, медленно, слово за словом, вонзаясь в сознание.

— Вы хотите удержать меня рядом настолько сильно, что готовы заживо содрать с меня кожу и превратить в бездушную марионетку? Только ради того, чтобы у вас была послушная игрушка?

Крёстный плотно сжал губы. В его глазах отразилось глубокое смятение. И вдруг он увидел, как Коу Дун замахнулся ножом и с силой вонзил его в собственное предплечье. Сердце мужчины пропустило удар. Он рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в запястье юноши и яростно крикнул:

— Что ты творишь?!

— Разве вам не нужна моя кожа? — с вызовом спросил Коу Дун. Его глаза покраснели от подступивших слёз. — Давайте я сам сдеру её и отдам вам? Так вас устроит?

Крёстный молчал.

Но разве эта мёртвая оболочка была тем, чего он жаждал на самом деле?

Заметив в его глазах мучительную внутреннюю борьбу, Коу Дун приободрился. Не теряя времени, он приставил лезвие ножа к собственной шее.

— Если не отпустите, я прямо сейчас верну её вам. Вместе с жизнью.

[.....]

Игровой Системе оставалось только молчать. За все годы своей работы она впервые видела игрока, который додумался бы шантажировать сюжетного персонажа собственной смертью.

И что самое поразительное — этот приём сработал безупречно...

После долгого, мучительного молчания крёстный медленно разжал пальцы.

— Иди, — бесцветным, надтреснутым голосом произнёс он.

[!!!]

Коу Дун и сам обомлел. Он просто дурачился, проверяя границы дозволенного, и ляпнул первое, что пришло в голову. Кто же знал, что эта безумная уловка сработает?

Игровая Система выдержала долгую паузу, после чего тихо вывела на экран сообщение:

[Он действительно любит тебя.]

Коу Дун ничего не ответил.

Только сейчас он начал смутно осознавать, что на самом деле скрывается за цифрой «девяносто» в шкале симпатии.

Эти виртуальные персонажи испытывали к нему искренние, глубокие чувства.

«Но ведь это полнейший абсурд. Обычные строчки кода, бездушные игровые данные — откуда им знать, что такое любовь?»

Коу Дун тряхнул головой, стараясь отогнать эти мысли. Наверное, он просто слишком много себе накручивает.

— Уходи, — повторил крёстный и прикрыл глаза, стараясь сдержать эмоции. — Но... не забывай дорогу домой.

Он сам указал крестнику путь к спасению.

Коу Дун торопливо шёл в указанном направлении, то и дело замирая и прислушиваясь к каждому шороху. То ли благодаря помощи крёстного, то ли по чистой случайности, но до самой кованой железной ограды он так и не встретил барона.

Желанные ворота, сулящие спасение и выход из проклятого подземелья, выросли прямо перед ним. С его души словно свалился огромный камень. Не сбавляя шага, Коу Дун рванулся вперёд и навалился на створку руками, пытаясь распахнуть её...

И в это мгновение за его спиной раздался знакомый голос.

— Братец, — мягко, с вкрадчивой усмешкой позвал голос. — Неужели ты всё-таки решил уйти?

У Коу Дуна мороз пробежал по коже, а волосы на затылке встали дыбом.

Теперь стало понятно, почему этот невыносимый Щеночек так долго не попадался ему на глаза. Маленький мерзавец просто ждал его у самого финиша, устроив засаду.

Выбравшись на открытое пространство, Коу Дун заметил, что солнце уже клонится к закату. Его последние, угасающие лучи отбрасывали длинные косые тени, а острая верхушка кованых ворот ложилась на землю чёрным пиком.

Джимми стоял в густой тени вековых елей. Если не приглядываться, его фигуру легко можно было принять за обычный ствол дерева. Приняв человеческий облик, он неторопливо, покачивая бедрами, шагнул на залитую закатным светом поляну. Коу Дун стиснул зубы и изо всех сил навалился на ворота.

Но створки не поддались. Тяжёлые железные ворота словно намертво приварили к петлям, они даже не вздрогнули.

Коу Дун упёрся ногами в землю и нажал всем весом, но не смог сдвинуть их ни на миллиметр. Тем временем Джимми неспешно сокращал расстояние.

— Братец, тебе помочь? — участливо поинтересовался он, вежливо улыбаясь.

Коу Дун на секунду завис, а затем сухо выдавил:

— Да, будь добр.

Поможет он, как же, держи карман шире.

Джимми скрестил руки на груди и тихо рассмеялся.

— Ах, братец, какой же ты всё-таки милашка, — протянул он с едва уловимой издевкой.

Коу Дун промолчал. В этой фразе он отчётливо расслышал неприкрытое оскорбление своих умственных способностей. Впрочем, глупо было надеяться, что этот мелкий бес решит облегчить ему побег. Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Пытаясь выиграть время, Коу Дун продолжал налегать на ворота и одновременно заговорил, чтобы отвлечь преследователя:

— Что, чихать перестал?

Лицо Джимми мгновенно застыло, а затем слегка позеленело — воспоминание о недавнем кошмаре, устроенном молотым чили, до сих пор отзывалось фантомным зудом в носу.

Однако он быстро взял себя в руки и снова сладко улыбнулся:

— Так моя помощь больше не требуется?

Коу Дун уже засучил кружевные рукава подвенечного платья, но проклятая преграда не поддавалась. До него наконец дошло: дело не в ржавчине. Этот рогатый паршивец наверняка наложил на ворота какое-то заклятие.

Словно подтверждая его догадку, Джимми лениво предложил:

— У тебя есть отличный выбор, братец. Ты всегда можешь вернуться ко мне.

— А другие варианты имеются? — поинтересовался Коу Дун.

— Ну... — парень хищно улыбнулся, сверкнув острыми клыками, будто речь шла о какой-то пустяковой забаве. — Ты можешь попробовать убить меня.

Он по-прежнему щеголял в безупречном костюме жениха — ни единой складочки, ни одной пылинки. Благодаря великолепной графике и детализации персонажа, Джимми сейчас выглядел вовсе не как порождение преисподней, а скорее как прекрасный падший небожитель.

Коу Дун шумно сглотнул и предпринял отчаянную попытку договориться:

— А если я тебя поцелую, договоримся?

Джимми на секунду лишился дара речи. Ему, к своему стыду, даже захотелось согласиться.

К счастью, он быстро опомнился. Поцелуй — это, конечно, хорошо, но какой в нём толк? Намного выгоднее затащить этого упрянца обратно в замок и запереть там навсегда, раз за разом заставляя подчиняться своей воле.

Джимми перестал притворяться ласковым щенком. Шагнув к Коу Дуну, он произнёс низким, вибрирующим от угрозы голосом:

— Время вышло, братец. Выбора у тебя больше нет.

Хищник обнажил когти, уверенный в своей скорой победе. Коу Дуну было некуда бежать. Попытаться скрыться в лесу? Бесполезно. Скорость Джимми превосходила человеческие возможности в разы — он поймает его раньше, чем парень успеет сделать и десять шагов в сторону чащи, и грубо потащит обратно.

Дать отпор? Но пепел в мешочке давно остыл и лежал мёртвым грузом, не подавая никаких признаков магической силы.

Ему было не спастись и не спрятаться. Сжав рукоять ножа, Коу Дун решил прибегнуть к проверенному методу шантажа и снова приставил лезвие к горлу.

Но реакция оказалась совсем иной. Джимми даже не подумал его останавливать. Напротив, его лицо озарилось искренним восторгом, и он заговорщицки прошептал:

— Ну что ты, братец, резать нужно совсем не так. Давай я покажу тебе, как правильно снимать кожу...

Коу Дун мысленно выругался. Ну и ублюдок! Настоящий, законченный психопат! Крёстный хотя бы попытался его спасти, а этому садисту только в радость чужие мучения.

Все уловки и актёрские таланты Коу Дуна вмиг потеряли смысл. Демон, не знающий ни жалости, ни пощады, одним точным ударом выбил нож из его рук, зашёл со спины и крепко прижал к себе. Острые клыки коснулись незащитной шеи. Издав довольное, утробное рычание, Джимми резко подался вперёд, прокусывая нежную кожу.

В рану начала сочиться ядовитая слюна демона. Разум Коу Дуна мгновенно затуманился, перед глазами всё поплыло, а тело стало ватным и послушным. Он начал медленно оседать на землю.

— Не бойся, — вкрадчиво шептал над ухом Джимми. — Это совсем не больно...

Острые когти скользнули под подол венчального платья, впиваясь в бедро. Вторая рука демона легла на грудь Коу Дуна, прямо над бешено колотящимся сердцем. Одно лёгкое движение — и грудная клетка будет пробита насквозь.

В этот критический момент Коу Дуна вдруг затопило странное, безмятежное спокойствие. Он слегка приподнял голову, всматриваясь в багровые краски угасающего заката. Кажется, это последнее, что ему суждено увидеть в своей жизни.

Страх не было. Напротив, навалилась приятная истома, словно он погрузился в теплую ванну. Каждая мышца его израненного тела расслабилась.

«Что ж, умереть от его рук... не такой уж плохой финал».

Мысли путались и уплывали. С трудом разомкнув веки, он уловил какое-то движение на границе леса. Из чащи медленно выходила высокая фигура.

Это был крёстный.

Он остановился неподалеку, молча созерцая разворачивающуюся трагедию. Джимми даже не взглянул на него — для могущественного демона этот человек был лишь ничтожной букашкой. Если бы не условия древнего контракта, заключённого при призыве, чудовище давно сожрало бы Коу Дуна без лишних церемоний.

Джимми даже головы не повернул, лишь скользнул по мужчине ленивым взглядом. Крёстный ничем не мог помочь своему воспитаннику, и оба они это прекрасно понимали.

Мужчина неподвижно смотрел, как тело его названного сына содрогается в конвульсиях в безжалостных тисках демона. Тот всё ещё пытался сопротивляться, но его слабые движения выглядели жалко. Белоснежный шёлк подвенечного платья превратился в грязные лохмотья, а бледные руки и изящные лодыжки были покрыты ссадинами от острых веток.

Он так отчаянно боролся за свою свободу.

Руки крёстного задрожали. Не проронив ни слова, он медленно потянулся к голове и снял широкополую шляпу.

Этот жест заставил Джимми на секунду замереть. Он перестал пить кровь и с недоумением уставился на мужчину:

— Ты... что творишь?

Тот не ответил. Вместо этого он распахнул тяжёлый дорожный плащ, подставляя обнажённую

кожу под угасающие, но всё ещё смертоносные лучи солнца.

Запрокинув голову назад, он замер. Заходящее солнце щедро омывало своим золотом его лицо, шею и руки. Мужчина полностью сбросил одежды, оставаясь лицом к лицу с безжалостным светилом. Потоки света соткались вокруг него в плотный кокон, вспыхнувший бесчисленными ослепительно-белыми иглами.

Сквозь затуманенное сознание Коу Дун вдруг уловил тонкий аромат цветов. Почувствовав неладное, он из последних сил вырвался из мёртвой хватки демона и обернулся.

Свет лился сплошной стеной.

Белые нити сплетались в воздухе, образуя подобие гигантской, сияющей паутины, которая медленно опускалась на мужчину. В лучах багрово-фиолетового заката лицо крёстного казалось неестественно румяным.

И тут Коу Дуна осенило.

Он уже видел подобное раньше. С дворецким.

Но как такое возможно?!

Неужели его крёстный тоже был лишь марионеткой?

— Крёстный! — отчаянно закричал он.

Но ответа не последовало. Мужчина плотно сжал губы, не издав ни единого стона боли. Всё произошло в одно мгновение — раздался тихий, едва различимый треск, и мир вокруг погрузился во тьму.

Когда Коу Дун снова открыл глаза, на месте его покровителя лежала лишь горстка серого пепла, который лениво уносили порывы холодного вечернего ветра.

От этой горстки пепла вдруг исходило мягкое, сияющее марево. Оно окутало юношу защитным барьером, с силой отшвырнув демона прочь. Коу Дун пришёл в себя и, шатаясь, бросился к железным воротам. На этот раз преграда поддалась без малейших усилий — створки распахнулись, и он кубарем выкатился наружу, упав на мягкую, влажную траву.

Он жадно, захлёб хватал ртом воздух. В глазах почему-то невыносимо кололо, а к горлу подкатил тяжёлый, горький ком.

«Не забывай дорогу домой».

Эти слова, сказанные крёстным перед расставанием, до сих пор эхом отзывались в его сознании.

Но вернётся ли он когда-нибудь сюда снова? Коу Дун этого не знал.

В то же мгновение перед его глазами вспыхнул полупрозрачный системный интерфейс.

[Поздравляем игрока! Раунд первый успешно завершён. Обучающий режим пройден.]

[Вам открыт доступ к функциям «Система свиданий» и «Пруд обмена».]

[Разблокирован режим командных прохождений.]

[Подготовка к запуску ретроспективы сюжета...]

<http://bllate.org/book/18984/1905764>